

**Управление депозитами в Московском купеческом банке в 1860-е – 1870-е гг.:
статистика и контент-анализ нарративов**

Научный руководитель – Саломатина Софья Александровна

Марченко Мария Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: mariammarchenko@yandex.ru

Либеральные реформы Александра II значительно изменили экономическую жизнь Российской империи, способствовали перераспределению капиталов за счет появившейся возможности для акционерных коммерческих банков привлекать вклады населения. Московский купеческий банк был учрежден в 1866 г., позиционировал себя как «банк деловой элиты» и являлся крупным денежным резервуаром не только Москвы, но и всей России [1, с. 190]. На основе депозитной операции Московского купеческого банка за 1867–1881 гг., а также текстов И. К. Бабста, руководителя банка в эти годы, в работе показано, как банк управлял вкладами и текущими счетами, чтобы поддерживать свою финансовую устойчивость, а также проводил статистические исследования для лучшего понимания социального состава своих вкладчиков.

Исследование проведено по материалам отчетов Московского купеческого банка за 1867–1881 гг., а также по текстам Бабста, написанным в разные годы. В число текстов входят вступительные статьи к отчетам банка (доклады правления годовому собранию акционеров), статьи в журнале «Вестник промышленности» за 1860, 1861 гг. [5], письма Бабста в редакцию газеты «Русские ведомости», опубликованные в 1873 г. [2].

В качестве основного метода структурирования статистических данных из отчетов для последующей обработки были использованы электронные таблицы, а затем создана реляционная база данных в формате MS Access. Сведения из базы данных стали основой для статистического анализа вкладной операции. Методика работы с нарративными источниками заключалась в создании полнотекстовой базы данных в формате MAXQDA, в которой затем были отмечены фрагменты, посвященные депозитной операции. Нас интересовало понимание И. К. Бабстом и правлением банка значения депозитной операции в деятельности банков и в экономической жизни страны в целом. Собранная коллекция текстов была отсканирована, распознана и затем загружена в полнотекстовую базу данных MAXQDA.

В своих текстах профессор Бабст говорил о банке как о посреднике между населением и промышленностью. В этом смысле руководство Московского купеческого банка понимало свою миссию не только как чисто экономическую, но и как научную, нацеленную на исследование этого процесса перетока средств от населения в банк и далее — в промышленность.

В 1874–1876 гг. банк публикует расширенную отчетность, откуда нам известны подробные сведения о вкладчиках, включая их сословие, пол, географию мест проживания. Анализ этих данных позволяют сделать выводы о сословном портрете вкладчика солидного столичного банка в середине 1870-х гг. Заметная доля вкладов в купеческом банке принадлежала женщинам, в частности дворянкам. Помимо дворян, среди клиентов банка наблюдается много вкладчиков непривилегированных сословий, это весьма любопытно, ведь минимальный размер вклада был существенным — 100 руб. Самый популярный размер вкладов находится в диапазоне 500–1000 руб., как правило, сроком на один год. В

эти три года банк публиковал статистику по грамотности вкладчиков. Разумеется, подавляющее число клиентов были грамотными представителями привилегированных слоев, однако интересен сам факт, что банк интересовался этим вопросом.

В своих текстах Бабст противопоставлял современное ему развитие вкладной операции дореформенным реалиям (до 1860 г.), когда значительные вклады населения, склонного к бережливости, помещались в государственные банки и не задействовались в деловом обороте. Положение усугубил банковский кризис 1859 г., в результате которого вкладчик мог получить свои сбережения только в виде государственных ценных бумаг [4, с. 93]. Всё это не способствовало доверию населения к банкам. К тому же финансовая грамотность большей части народа оставалась очень низкой. С этим наследием приходилось бороться в пореформенный период.

Московский купеческий банк проводил разную политику в отношении срочных вкладов и для текущих счетов. Бабст отмечает, что именно срочные вклады можно считать самими прочными и надежными средствами для банка. Примечательно, что по объему срочных вкладов Московский купеческий банк обгонял своих конкурентов. В свою очередь, вклады на текущие счета, наоборот, выступали как средства, которыми вкладчик мог свободно пользоваться, для чего банку необходимо было держать наготове большую кассу, на случай востребования средств с таких счетов. Бабст говорил о необходимости для банка действовать как можно более осторожно с текущими счетами, чтобы не создать банку проблем с ликвидностью. Более того, по итогам 1875 г., в конце которого в Москве случилась паника вкладчиков из-за краха Коммерческого и ссудного банка, Купеческий банк целенаправленно сокращал операции по вкладам на текущие счета, чтобы меньше зависеть от внезапного востребования из банка крупных сумм [3].

Вокруг Купеческого банка появлялись новые другие банки, которые пытались конкурировать с ним путем повышения процента по срочным вкладам. Однако правление и совет Купеческого банка не видели необходимости в ответном повышении процента и, наоборот, держали процент ниже, чем у конкурентов. Более того, за 1870-е гг. процент по вкладам снижался, чтобы не вынуждать банк держать высокий процент по кредитам.

Таким образом, анализ статистических данных и нарративных источников помог выявить ключевые стратегии: акцент на срочные вклады как основу устойчивости, осторожное обращение с текущими счетами для сохранения ликвидности, а также целенаправленное снижение процентных ставок, чтобы избежать зависимости от дорогих кредитов. Социальный портрет вкладчиков отразил разнообразие клиентуры: дворяне, непривилегированные сословия, женщины, при этом банк активно изучал их грамотность и географию, что подчеркивало его новаторскую роль. Тексты Бабста показали, что банк рассматривал себя как посредника между населением и промышленностью, способствуя перетоку капиталов в экономику. В условиях конкуренции и кризисов (например, кризиса 1875 г.) Московский купеческий банк сохранял консервативную политику, избегая рискованных шагов.

Источники и литература

- 1) 1. Петров Ю. А. Банк деловой элиты // Коммерческие банки Российской империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. М., 1994. С. 190–211.
- 2) 2. Наше банковое дело: письма в редакцию «Русских ведомостей» пайщика и акционера разных банков. М., 1873.
- 3) 3. Отчет Московского купеческого банка за 1877 год. М., 1878.
- 4) 4. Хох С. Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857–1861 // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992.

- 5) 5. Чижов Ф. В., Бабст И. К. Обзор промышленности и торговли. Россия // Вестник промышленности. 1860. № 4, 7, 11; 1861. №1, 2, 4.